7. Palmer, F. R. (1977). Semantics. A New Outline. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Vinay, J. P., and Darbelnet, J. (1968). Stylistique comparée du français et de l'anglais. Paris : Didier.

Неологизмы как объекты языковой критики
(на материале немецкого языка)

О. А. Никитина
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

Аннотация
Рассматриваются основные содержательные линии обыденной языковой критики в отношении неологизмов в современном немецкоязычном социуме. Под языковой критикой понимается описание, анализ и оценка языковых явлений, побуждающих участников дискурса прервать поток речемыслительной деятельности и придать соответствующим продуктам этой деятельности ценностное осмысление. В фокусе внимания языковых критиков находится отношение между формальной и содержательной сторонами нового слова. Выделяются следующие виды языковой критики: критика материальной оболочки нового слова, критика обозначаемого новым словом явления действительности, критика искажения действительности посредством использования нового слова, критика отраженного в новом слове образа мышления. При этом неологизм выступает в роли социально-культурного сигнала, замещающего комплексные политические и социокультурные дискурсы и символизирующего модели мышления и ценностные представления современного немецкоязычного социума. Проявляющееся в обыденном лингвокритическом дискурсе небеспристрастное отношение носителей языка к слову характеризует их как сильных языковых личностей, неравнодушных к тому, что происходит в языке и в обществе.

Ключевые слова: языковая критика, неологизм, языковая рефлексия, антислово.

Языковое сознание можно определить как особый компонент сознания личности, обнаруживающий себя в совокупности представлений личности о языке и позволяющий ей осуществлять языковую деятельность (см., например, работы А. А. Залевской, Н. Д. Голева, И. А. Стернина и др.). Языковое сознание подразумевает, с одной стороны, первичное, бытийно-деятельностное, имплицитное знание языке, о правилах и нормах упо-

требления языковых единиц. С другой стороны, оно охватывает вторичное, рефлексивно-созерцательное, частично эксплицируемое знание о языке в его разных проявлениях [ср. 2, с. 42]. Экспликация рефлексивного, метаязыкового знания необходима тогда, когда языковая личность предвидит или осознает post factum некое коммуникативное затруднение, связанное чаще всего с нарушением норм языкового употребления.

Языковая рефлексия — это практика языкового сознания личности, осмысливающей продукты собственной или чужой языковой деятельности. Экспликация языковой рефлексии — это всегда языковое действие, при этом степень развернутости рефлексии, ее проявленности вовне может варьировать в зависимости от разных факторов. Первичной предпосылкой экспликации языковой рефлексии является интерсубъективный характер дискурсивной деятельности, направленный на достижение взаимодействия (взаимопонимания) между продуцентом и интерпретатором дискурса. Чтобы упредить или устранить недопонимание, языковая личность — продуцент дискурса может задействовать разного рода метакоммуникативные комментарии. Такого рода языковая рефлексия реализуется как сопутствующий коммуникативный феномен, функционально привязанный к конкретному дискурсу и призванный оказать некое влияние на его протекание.

Помимо функционально-ориентированных, преимущественно спонтанных метакоммуникативных комментариев, метаязыковая деятельность языковой личности может осуществляться с более высокой степенью осознанности, предполагающей целенаправленное описание, интерпретацию и оценку фактов языка. Осмысление языковых явлений, выработка отношения к ним может стать предметом рассмотрения в массмедиа, например, в газетах и журналах в виде кратких полемических заметок об особенностях актуального языкового употребления (в частности, в жанре "языковой глоссы", нем. Sprachglosse) [ср. 6, с. 334–337] или в виде медиа-акций с привлечением широкой общественности, таких, как "Слово года" (нем. "Wort des Jahres") или "Антислово года" (нем. "Unwort des Jahres"). В то же время, любой рядовой носитель языка способен осмыслять и оценивать языковые факты — будь то в виде рефлексивных суждений в личных беседах, высказываний в интернет-форумах, телепередачах, в виде читательских писем и т. п. Такая разновидность языковой рефлексии получила название языковой критики. Под языковой критикой понимается описание, анализ и оценка языковых явлений, побуждающих участников дискурса приостановить поток речемыслительной деятельности и, выйдя за его пределы, придать соответствующим продуктам этой деятельности ценностное осмысление [ср. 8, с. 625]. В отличие от функционально-направленных метакоммуникативных комментариев, языковая рефлексия становится здесь "самоцелью" дискурса, его непосредственной темой.

Лингвокритический дискурс ориентируется преимущественно на некоего коллективного, массового адресата [1, с. 6], поэтому языко-

вым критиком может считаться любая языковая личность, сумевшая донести свое ценностное осмысление языковых явлений до более или менее широкой аудитории. Фактически в более выгодном положении здесь оказываются журналисты, филологи и литераторы. Вместе с тем, способность к языковой рефлексии, будучи частью общей языковой компетенции, и вытекающая из нее лингвокритическая составляющая не являются приоритетом лишь специалистов, а присущи любому носителю языка [ср. 3, с. 54]. Поэтому языковая критика встречается во всех сферах коммуникации — личной, публичной, институциональной [ср. 8, с. 626–627]. Другой отличительной чертой языковой критики является то, что продуценты лингвокритического дискурса описывают и интерпретируют языковые явления не по запросу (как, например, в консультационных языковых службах или при обучении языку), а по собственной инициативе, интенционально, опираясь на личные аксиологические мотивы и чувство языка. Основной интенцией языковой критики является оценка языковых фактов и процессов, а их описание служит базой для обоснования и аргументации этой оценки. При этом оценка не является частью иного, более широкого деятельностного контекста (как, например, при выработке языковой политики), а воплощается в лингвокритическом дискурсе "в себе и для себя" [ср. 1, с. 5].

Рядовые носители языка, в первую очередь такие, профессиональная принадлежность которых предполагает развитое языковое чутье и высокую степень языковой рефлексии (например, журналисты, политики, специалисты по связям с общественностью) активно критикуют слова и выражения, появляющиеся в немецком языке в конце XX — начале XXI века. Фокус интереса обыденной языковой критики состоит в оценке, более или менее эксплицитно опирающейся на определенные общественные идеологии, мировоззренческие установки и задаваемые ими аксиологические векторы, с целью сознательно повлиять на практику языкового употребления [ср. 8, с. 626]. Обыденная критика языка проявляется в разных формах, например, как критика языкового употребления индивидуальной языковой личности, дискурсивного сообщества или общества в целом; критика языковой компетенции отдельного носителя языка или части языкового коллектива; критика языковой системы и ее состояния в определенный период времени; критика существующих языковых норм; универсальная критика языка как инструмента человеческого общения и мышления [1, с. 14–19; 4, с. 8–11].

В качестве предмета критики рядовые носители языка выбирают чаще всего отдельное слово [5, с. 444]. При этом стимулом экспликации обыденной лингвокритической рефлексии становятся, как правило, новые слова, на которых останавливается языковое сознание личности. В рамках языковой критики новая лексическая единица рассматривается, как правило, изолированно, вне речевого или ситуативного контекста. Вследствие этого внимание критиков сосредоточено прежде всего на

отношении между формальной и содержательной сторонами нового слова, на осмыслении того, соответствует ли означающее адекватному представлению об обозначаемом [4, с. 18] и — шире — номинируемому лексической единицей концепту [5, с. 445]. Анализ примеров обыденной языковой критики неологизмов позволяет выделить следующие содержательные виды:

а) критика материальной оболочки нового слова, при этом чаще всего критикуется несоответствие между формальной структурой слова, задающей определенный ракурс интерпретации мотива номинации, и фактическим значением слова. Например: *In die deutsche Sprache ist jüngst ein Wort eingewandert, das sich aus Vertrautem zusammensetzt und doch fremd klingt: Bio-Deutsche. <…> Mir ist nur noch nicht so ganz klar, wer oder was das sein soll, diese Bio-Deutschen. Ich dachte, damit seien jene Grünen-Wähler gemeint, die im Bioladen rechtsdrehenden Joghurt aus Gewissensgründen liegen lassen*. (URL: www.zeit.de/2015/06/dausend-bio-deutsche, дата обращения: 18.03.2017);

б) критика обозначаемого новым словом явления действительности. Например, неологизм *Ehrenmord* (букв. "убийство чести") употребляется в немецком языке с середины первого десятилетия XXI века в значении "убийство женщины, преступившей национально-религиозные законы, совершаемое родственниками с целью восстановления якобы опороченной чести семьи". Практика участившихся в Германии жестоких убийств молодых женщин мусульманского вероисповедания, прикрываемая апелляцией к архаичным религиозным ценностям, является с точки зрения рядовых носителей языка неприемлемой. Например: *Richter Jitzhak verurteilte den Angeklagten jetzt zu lebenslanger Haft und fügte hinzu: "Der Ausdruck 'Ehrenmord' enthält nur ein wahres Wort — das ist das Wort 'Mord'. Das Wort 'Ehre' ist eine totale Perversion. Es gibt hier keine Ehre, nur Verachtung für die Familie, und das führt zu Missbrauch und sogar zu Mord."* (URL: www.pi-news.net/2007/05/vater-gibt-auftrag-fuer-ehrenmord-an-seiner-tochter, дата обращения: 16.03.2017). Слово *Ehrenmord* стало номинантом в конкурсе "Антислово года" в 2005 году [7];

в) критика искажения действительности посредством использования нового слова. Например, неологизм *Kollateralschaden* (букв. "побочный ущерб") функционирует в немецком языке с конца 90-х годов XX века в значении "жертвы среди мирного населения и разрушение гражданских объектов, сопровождающие военную операцию и рассматриваемые как неизбежные издержки". Неологизм является калькой английского выражения *collateral damage*, регулярно встречавшегося в официальных сообщениях НАТО во время войны в Югославии. По мнению критиков, эвфемистичная по сути номинация искажает действительность путем циничного преуменьшения трагедии — гибели невинных людей, рассматриваемой всего лишь как сопутствующие потери. Например: *Es überrascht allerdings, dass Politiker demokratischer Staaten ebenfalls schamlos*

zu verschleiernden Begriffen greifen, wenn es darum geht, ihre Taten vor der Öffentlichkeit zu rechtfertigen. "Kollateralschaden"… gehört dazu. Damit sind die "Nebenwirkungen" eines Krieges gemeint — unschuldige Zivilisten, die sterben, wenn, wie in Serbien geschehen, eine Brücke in dem Augenblick bombardiert wird, wo sie ein Personenzug überquert. (Nürnberger Nachrichten, 10.05.2004). Неологизм *Kollateralschaden* стал «Антисловом года» в 1999 году [7];

г) критика отраженного в новой лексической единице образа мышления. Например, неологизм *Herdprämie* (букв. "премия за стояние у плиты") функционирует в немецком языке с середины первого десятилетия XXI века в значении "материальная помощь для неработающей матери, воспитывающей малолетнего ребенка". По мнению языковых критиков, использование слова *Herdprämie*для обозначения введенного по инициативе консервативных политиков пособия по воспитанию ребенка ассоциируется с сексистским лозунгом *"Frauen an den Herd!"* или с популярным выражением шестидесятых годов прошлого века *"Heimchen am Herd"* (букв. "домовой сверчок у плиты"), обозначающим наивную, неэмансипированную женщину, довольствующуюся ролью жены-домохозяйки, и направлено на диффамацию жизненной позиции женщин, воспитывающих детей дома. Например: *Man muss es so deutlich feststellen: Wer "Herdprämie" sagt, meint "Heimchen am Herd". Er artikuliert nicht seine Ablehnung einer schlecht konstruierten familienpolitischen Leistung. Er artikuliert seine Ablehnung von Frauen — von Frauen, die sich um ihre Familie kümmern und dafür auf Erwerbsarbeit verzichten.* (URL: www.welt.de/politik/deutschland/article110883849/Wie-das-Betreuungsgeld-zur-Herdpraemie-wurde.html, дата обращения: 16.03.2017). Неологизм *Herdprämie* был выбран "Антисловом года" [7] и одновременно вошел в список номинантов в конкурсе "Слово года" в 2007 году.

Выявленные содержательные линии языковой критики реализуются в обыденном лингвокритическом дискурсе в большинстве случаев параллельно. При этом новое слово выполняет функцию этического и эстетического индикатора, "подстановочного" символа для моделей мышления, ценностных представлений в современной немецкоязычной лингвокультуре, замещающего целые политические и социокультурные дискурсы. Исходя из постулата о неразрывной связи языка, мышления и действительности, можно сказать, что языковая критика неологизмов представляет в конечном итоге критику использующих их носителей языка и их представлений о мире.

Обыденная языковая критика реализуется чаще всего с целью повлиять на практику языкового употребления, оказать некое нормирующее воздействие. Анализ языкового материала показывает, что первичными целями языковой критики в отношении неологизмов являются: донесение до сознания реципиентов дискурса импликатур, возникающих при употреблении нового слова; способствование пониманию последствий употребления нового слова; устранение или ограничение употребления

инновации; публичная дискредитация говорящих, использующих критикуемый неологизм или отмежевание от определенных дискурсивных сообществ. Поэтому в примерах лингвокритического дискурса после описательной и оценочной части во многих случаях следует апеллятивная часть. Например: *Zu dumm, dass "Russland-Versteher" als Schimpfwort in jenen Kreisen gilt, die Präsident Wladimir Putin zum Sündenbock für alles Leid der Welt und hierzulande zu machen versuchen — vom Syrienkrieg über die Flüchtlingskrise bis zu Pegida und AfD <…> Wir brauchen wohl mehr Russland-Versteher, weil man gerade in Krisenzeiten miteinander reden muss. Ohne Verständnis der anderen Seite machen Gespräche aber keinen Sinn.* (URL: www.bilanz.de/maerkte/russland-westen-politik, дата обращения: 07.03.2017).

Наблюдения за обыденным лингвокритическим дискурсом показывают, что языковая критика есть способ социально-этической и эстетико-аксиологической регуляции происходящих явлений и процессов и их восприятия в обществе. С другой стороны, это есть попытка разрешения конфликта между словом и языковой личностью. Активизация языковой критики — это значимый социокультурный феномен современного немецкоязычного общества. Неравнодушное отношение к новым словам и стоящим за ними представлениям и прагматическим установкам, проявляющееся в обыденном лингвокритическом дискурсе, характеризует критиков как сильных языковых личностей.

Список литературы:

1. Dieckmann W. Wege und Abwege der Sprachkritik. Bremen: Hempen Verlag, 2012. 206 S.
2. Kabatek J. Die Sprecher als Linguisten. Berlin: de Gruyter, 1996. 444 S.
3. Keller R. Interpretation und Sprachkritik // Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht, 1986, Heft 17. S. 54–61.
4. Killian J. Sprachkritik. Ansätze und Methoden der kritischen Sprachbetrachtung / J. Killian, Th. Niehr, J. Schiewe. Berlin: de Gruyter, 2010. 178 S.
5. Mell, R. M. Das Wort in der Sprachkritik // Haß U., Storjohann P. (Hg.): Handbuch Wort und Wortschatz. Berlin: de Gruyter, 2015. S. 439–463.
6. Polenz P. von. Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Bd. III. 19. und 20. Jahrhundert. Berlin, New York: de Gruyter, 1999. 776 S.
7. Sprachkritische Aktion: Unwort des Jahres [электронный ресурс]. URL: http://www.unwortdesjahres.net (дата обращения: 18.03.2017).
8. Wimmer R. Sprachkritik // Jäger L. et al. (Hg.): Sprache — Kultur — Kommunikation. Ein internationales Handbuch zu Linguistik als Kulturwissenschaft. Berlin, Boston: de Gruyter, 2016. S. 625–634.

Сведения об авторе:

Никитина Ольга Алексеевна, к. ф. н., доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия; e-mail: kortschigo@mail.ru

NEOLOGISMS AS OBJECTS OF LANGUAGE CRITICISM — EVIDENCE FROM THE GERMAN LANGUAGE

Olga A. Nikitina
Candidate of Philology, Associate Professor, Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy, Tula, Russia; e-mail: kortschigo@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of the main content lines of language criticism of neologisms in the modern German-speaking society. Language criticism is understood as description, analysis and assessment of language phenomena that cause communicants to interrupt the flow of speech and to assess the result of their communication deeper. The focal point of criticism is the relation of the form of a new word to its meaning. The following types of language criticism can be singled out: assessment of the formal representation of the new word, assessment of the new realia denoted by the new words, assessment of the reality distortion caused by usage of the new word, assessment of the mode of thinking represented by the new word. Thus, a neologism plays a part of a socio-cultural signal, replacing complex political and socio-cultural discourses and symbolizing modes of thinking and value ideas of a modern German-speaking person. The mindful attitude of native speakers to the word permeating their everyday linguo-critical discourse characterizes them as strong language personalities, concerned with the current changes in the language and in the society.

Key words: criticism, neologism, linguistic reflection, non-word.

References:

1. Dieckmann, W. (2012): Wege und Abwege der Sprachkritik [Ways and Detours of Language Criticism]. Bremen: Hempen Verlag.
2. Kabatek, J. (1996): Die Sprecher als Linguisten [The Speakers as Linguists]. Berlin: de Gruyter.
3. Keller, R. (1986): Interpretation und Sprachkritik [Interpretation and Language Criticism]. *Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht*, 17, 54–61.
4. Killian, J. (2010): Sprachkritik. Ansätze und Methoden der kritischen Sprachbetrachtung [Language Criticism. Approaches and Methods of Critical Language Assessment] / J. Killian, Th. Niehr, J. Schiewe. Berlin: de Gruyter.
5. Mell, R. M. (2015): Das Wort in der Sprachkritik [The Word in Language Criticism]. *Haß U., Storjohann P. (Hg.): Handbuch Wort und Wortschatz*. Berlin: de Gruyter.
6. Polenz, P. von. (1999): Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart [German Language History from the Late Middle Ages to the Present]. Bd. III. 19. und 20. Jahrhundert. Berlin, New York: de Gruyter.
7. Sprachkritische Aktion: Unwort des Jahres [Language Criticism Action: Non-word oft the Year] Retrieved 18 March, 2017 from http://www.unwortdesjahres.net.
8. Wimmer, R. (2016): Sprachkritik [Language Criticism], *Jäger L. et al. (Hg.): Sprache — Kultur — Kommunikation. Ein internationales Handbuch zu Linguistik als Kulturwissenschaft*. Berlin, Boston: de Gruyter.